

С тех пор, как Лу Цзинхань в тот день поел с ним рядом в столовой, Ся Сяому стал известным студентом, люди постоянно подходили к нему, чтобы проверить: действительно ли он человек Лу Цзинханя?

Каковы на самом деле их отношения? И так далее.

Ся Сяому очень старался объяснить окружающим, что он и Лу Цзинхань на самом деле просто друзья.

Несмотря на это, люди вокруг него все равно смотрели на него по-другому, не то чтобы дружелюбно, но гораздо более вежливо. Даже те несколько соседей по комнате тоже пришли, чтобы извиниться наедине.

Ся Сяому стало смешно, его общение с Лу Цзинханем было очень эпизодическим, но они, казалось, были тесно связаны друг с другом. Из-за этого возникло прекрасное чувство, словно его защищали. Это чувство было успокаивающим и приятным.

Но, как и прежде, Сяому приходилось сталкиваться с самой серьезной проблемой - отсутствием денег.

Чтобы заработать деньги на жизнь и инструменты для рисования, в последнее время, как только заканчивалась школа, он шел в уличный парк, чтобы рисовать там портреты людей.

В пятницу Ся Сяому после занятий поспешил в парк, чтобы снова выбрать удачное место для рисования.

В парке по-прежнему было многолюдно. Бабушки и дедушки на прогулке, подростки, катающиеся на роликах, тетушки, поющие песни, всевозможные звуки, вплетенные в аромат цветов и щебет птиц, заставляют людей почувствовать себя частью огромного мира.

Повернувшись, Ся Сяому нашел скамейку с деревом гинкго у задней стенки и устроил там свою точку для рисования. Хотя это место было немного отдаленным, пейзаж был прекрасен.

Отблески кроваво-красного солнца освещали золотые листья дерева гинкго, и сочетание этих двух цветов природы было слишком великолепным, чтобы описать его словами.

Ся Сяому не удержался, взял карандаш и нарисовал сцену перед собой. Он стоял с таким сосредоточенным видом, что привлек внимание пешеходов.

Его стройная фигура, красивое лицо и тонкие черты, его сосредоточенный взгляд, когда он рисовал, красные солнечные лучи, переливающиеся на его нежной коже, присмотревшись, можно было даже увидеть тонкий слой пуха на белой коже.

Это было лучше любой красоты.

Кто-то даже взял мобильный телефон, чтобы снять этот великолепный кадр под золотым деревом гинкго.

Когда Ся Сяому пришел в себя, он увидел трех или более зрителей, собравшихся вокруг него. Большинство из них были тетушки средних лет, но было и несколько молодых людей.

Он отложил карандаш, улыбнулся, оглядел их, указал на рекламный щит, написанный у его ног, и спросил: «Хотите цветной портрет, всего двадцать юаней за штуку».

Тетя, которая фотографировала его первой, робко подошла. Она села на скамейку и заговорила с Ся Сяому: «Какой красивый молодой человек, откуда ты? У тебя есть девушка?»

Ся Сяому принялся за рисование и улыбался, отвечая на ее вопросы. По просьбе тетушки Ся Сяому нарисовал в качестве фона листья дерева гинкго за ее спиной.

Тетя была очень довольна и тут же расхвалила картину окружающим, что сразу же привлекло к Ся Сяому еще одну пару покупателей.

Еще одна молодая бабушка привела своего трехлетнего внука, чтобы сделать его портрет.

Ребенок не мог усидеть на месте и постоянно вертелся. Время от времени бабушка нажимала на его плечо и отчитывала: «Веди себя хорошо, не двигайся, старший брат не сможет хорошо нарисовать».

Ся Сяому улыбнулся и сказал: «Тетушка, все в порядке, пусть ребенок играет, как хочет, я умею хорошо рисовать».

Через десять минут родилась еще одна картина.

На заднем плане стояло дерево с золотыми листьями гинкго, а на деревянной скамье под ним сидела приветливая тетя средних лет, ее глаза смотрели на мальчика с любящим и счастливым лицом. Маленький мальчик показывает пальцем на небо, а его рот, кажется, говорит с озорным и милым выражением.

«Айгу, какой красивый рисунок!» Голос бабушки был громким, и она не переставала хвалить.

Ся Сяому улыбнулся, проводив их, и обнаружил, что за ней уже выстроилась очередь из желающих побыть моделью. Оказалось, что первая тетушка взяла картину и пошла рекламировать ее среди своих друзей, привлекая множество людей, которые приходили и хвалили ее портрет.

Рядом с молодым художником толпились люди: и те, кого рисовали, и те, кто ждал своей очереди, все они болтали с Ся Сяому.

Хотя Ся Сяому продолжал рисовать и справляться с различными любопытными разговорами тетушек, он также заметила молодую девушку, сидящую на каменных ступеньках клумбы неподалеку.

Девушка была очень красивая, в школьной форме, с волосами, завязанными в пучок, надувала жвачку и смотрела, как Ся Сяому рисует картину.

Когда солнце садилось, толпа рассеивалась. Ся Сяому уже готов была закрыть ларек и пойти домой, когда поднял глаза и увидел, что девушка снова надувает пузыри, а один «бах» лопнул, прилипнув белым кругом к ее рту.

Красивые люди прекрасны во всем, что они делают. Даже когда пол-лица влипло в жевательную резинку, это выглядело особенно игриво.

Ся Сяому не мог не взять карандаш и не начать рисовать.

«Ты рисуешь меня, да?». Четкий голос окликнул его, чтобы остановить.

Девушка все еще сидела на каменных ступенях, наклонив голову и прикрыв лицо рукой, и безучастно смотрела на него.

Ся Сяому: «Можно? Я отдам ее тебе, когда картина будет закончена».

Девушка все еще сидела на каменных ступенях, склонив голову и улыбаясь ему. «Не забудь нарисовать меня красиво».

<http://bllate.org/book/15896/1419154>